

УДК 165.12

**О СОЦИАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ**

М. А. Беляев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 апреля 2011 г.

Аннотация: *рассматривается проблема методологии познания социального времени. Утверждается необходимость материалистической трактовки социального времени как особой формы организации общественного бытия. Определена схема восхождения от абстрактного к конкретному в познании темпорального устройства общества, выявляются основные методологические недостатки существующих способов анализа социального времени.*

Ключевые слова: *время, социальное время, структурная организация материи, форма движения, методология, диалектика, материализм, познание социального целого.*

Abstract: *the methodological problem on the cognition of social time was in article researched. In consideration of insufficient philosophical treatment of this question, affirm the author that social time must be materialistically elaborated as the form or framework of social being. The ascent from abstract to universal subject by the cognition of temporal social structure was defined here. Moreover in this article were methodological mistakes in social time analysis highlighted.*

Key words: *time, social time, framework of matter, the movements form, methodology, dialectics, materialism, cognition of the social wholeness.*

Понятие «социальное время» нельзя отнести к прочно вошедшим в современный методологический инструментарий философии, несмотря на то, что в социологической науке данный концепт весьма популярен [1–7]. Отдельные, редко связанные между собой, упоминания социального времени в философских трудах не меняют общего впечатления невостребованности этого понятия [8–9]. Остается лишь строить предположения, в силу каких причин философские, равно как и темпорологические, исследования обходят стороной ту часть своего предмета, которая, как кажется, сама себя проявляет, демонстрирует и чуть ли не навязывает сознанию. Думается, что причина заключена в неопределенности исходной методологии познания данного феномена. Придерживаясь материалистического подхода, мы избрали своей целью разработку способов описания социального времени, адекватных диалектическому мировоззрению.

Движение как способ существования материи универсально, т.е. при-
сутствует всем известным уровням материальной действительности – от

элементарных до предельно сложных. Время, наряду с пространством, является формой (способом) организации материи, следовательно, специфическая временная организация действительности есть и то, что познается только через анализ конкретных процессов движения или саморазвития материального, и то, через что в конечном итоге только и может быть понято и воспроизведено в понятиях *всеобщее движение* или *саморазвитие материального*. Эта двойственность – необходимое следствие сложности объекта исследования и условие плодотворного анализа, являющегося рациональной реконструкцией истории общества, его временных измерений. В предварении указанной реконструкции перед нами возникает социальное целое, взятое в специфической проекции опосредованно, в строго определенной форме, следовательно, взятое частично, неполно, абстрактно. Абстракции такого рода необходимы в ходе дальнейшего углубления в сущность познаваемых явлений: данный процесс не отбрасывает их, а включает в более разветвленные системы, представляющие собой сложноструктурированные предметы наук.

Нам интересен лишь один переход – момент (абстракция) воплощения неопределенного феномена социального движения в относительно точно определенное понятие социального времени.

Говоря о том, что социальное время необходимо понимать как способ организации социального бытия в целом, нельзя игнорировать требование конкретно-исторического подхода к данному понятию (о чем как раз забывают социологи, всецело полагаясь на эмпирические данные и забывая о должной их интерпретации). Нет ничего легче, чем подобрать произвольное, метафизически-универсальное, ни в чем не укорененное определение социального времени, которое было бы внутренне непротиворечивым, возможно, даже оригинальным, но во всяком случае далеким от истинного положения дел. Гораздо труднее показать диалектику, которая стоит за понятием социального времени и не приемлет эмпиризм, равно как и психологизм [10–11]. Отметим наиболее важные моменты этой диалектики.

1. Социальное время есть не что иное, как форма или способ организации (т.е. не сущность и не субстанция) чувственно воспринимаемого нами вещно-атрибутивного мира. Как известно, отношение формы и содержания имеет как онтологический, так и гносеологический аспекты. Поскольку любая форма есть такая система отношений (могущая быть сколь угодно сложной), в которой осуществляется движение другой системы отношений (могущей быть сколь угодно простой), то социальное время невозможно описать без восхождения к той системе отношений, в которой только и возможно постижение самых главных свойств социального времени, его ритмов, вариаций и т.д. Другими словами, необходимо понять следующее: универсальный характер понятия социального времени состоит не в том, что его можно «приложить» ко всем без исключения историческим эпохам. Дело в реальности обстоит с точностью до наоборот: указанное приложение возможно только в отношении строго определенных эпох и определенных обществ в данную эпоху. Этому

процессу предшествует, очевидно, категоризация социального времени, опять-таки невозможная вне развитых бытийных предпосылок. Однако, как только понятие социального времени найдено и «схвачено» в своих главных моментах, категоризировано (рассмотрено в многообразных отношениях к иным способам организации социального бытия), оно *становится приложимым* к любой эпохе, правда, лишь с точки зрения того момента цивилизационного развития, который послужил средой его (понятия) максимального проявления, в котором данное понятие впервые стало обозначать нечто реальное.

2. Логика категоризации социального времени не должна идти по пути выработки все более общих и бессодержательных абстракций. С точки зрения социологии, например, понимание социального времени без особых трудностей редуцируется к сумме концепций, опирающихся на эмпирическую методологию и реконструирующих совершенно иной предмет; это легко заметить, установив характер понятийных связей, отраженный в указанных исследованиях (социальное время сводится к рабочему, свободному и иным видам личностного времени, то же с незначительными вариациями и соответствующими поправками имеет место в отношении коллективного времени). Следует также оговорить практическую бессмысленность простого обобщения социального и физического времени на предмет поиска инвариантных и вариативных атрибутов этих форм. Вопрос о том, является ли социальное время *в отличие от физического* обратимым (или, наоборот, однонаправленным) методологически неверен: противоположность этих форм – не главная, не характерная их черта. В каком-то смысле мы вообще не имеем права говорить об их противоположности, поскольку разные уровни организации единого не могут быть противоположны, соответственно, между их атрибутами нельзя пытаться устанавливать непосредственные логические связи. Свойство обратимости социального времени может быть получено как частное следствие общефилософской концепции социального развития, основанной на конкретно-исторических исследованиях; предпринять ответ здесь означало бы исказить действительный ход диалектики социального целого в угоду собственным логико-категориальным схемам.

3. Являясь результатом абстрагирования, осуществляемого на пути восхождения от абстрактного к конкретному, понятие социального времени необходимо рассматривать в отношении того целого, отвлечение от которого имело место как непосредственная причина образования понятия. Этот момент сложнее остальных, поскольку верных способов соотнесения понятия-абстракции с предметом абстрагирования существует значительно меньше, чем ложных. Риск ошибки заключен в следующем: понятие социального времени легко соотнести с общественным сознанием (хотя это и далеко не вся действительность, но возможность признания его целостности с вытекающими отсюда выводами для категоризации социального времени очевидна), с теми его феноменами, которые расположены ближайшим образом к непосредственному восприятию. Общественное сознание относительно независимо от общественного бы-

тия, а потому может быть организовано произвольно – если не в противоречие к своим основам, то и не в соответствии с ними. И в данном аспекте анализа проблемы возможны (и типичны) значительные методологические ошибки. К примеру, понятие социального времени можно выдать за обобщенную характеристику массового мировосприятия, за «средневзвешенный» результат рефлексии, – по сути, это и есть психологизм (или социологизм – если за рефлексией стоят числовые показатели). Идя по этому пути, мы могли бы, конечно, обнаружить в общественном сознании нечто, схожее с искомыми формами темпорального, однако в этом случае мы совершили бы подмену реально существующего иллюзорными результатами. Бесплодность поисков временных структур в одном лишь сознании вытекает из того, что сами эти структуры могут быть порождены не в необходимой связи бытийных процессов, а, например, в силу идеологического давления на массы. Точнее, часто они возникают в силу рационально выявляемых онтологических причин, но в условиях, не позволяющих этим причинам адекватно переходить в свои следствия. Впрочем, обратная ситуация, а именно полное отсутствие государственной идеологии, также лишает человека возможности адекватно оценивать скорость и направление развития общества. Иными словами, ложное представление о том или ином способе временной организации возникает всякий раз, когда искажается нечто, органически принадлежащее общественному бытию. Следовательно, повторимся, анализ социального времени – это анализ конкретно-исторический, это изучение данного единичного общества как целого, сложного объекта. Общество представляется нам для целей темпорологического исследования не чем иным, как организмом, целесообразно возникшей функцией которого является социальное время.

4. Следует помнить, что понятие о физическом времени возникло по причине чувственных наблюдений за реальными процессами изменения, развития, роста и гибели, а кристаллизовалось только в условиях разработки системы эталонных процессов, пригодных для сравнения. В отношении социального времени, очевидно, имеет место аналогичная зависимость: только темп развития того или иного органического социального целого может выступить как завершающий момент категоризации. Поиск действительных оснований для измерения социального времени – отдельная и чрезвычайно сложная философская задача, не решаемая средствами частных наук.

Подводя итоги, отметим, что, во-первых, понятийное оформление исследования темпоральных форм организации социального бытия не должно предшествовать самому восхождению от абстрактного к конкретному, не должно подменять собой процесс реальной реконструкции социального целого через отвлечение от множества отношений, выступающих как содержание по отношению к данным формам. Во-вторых, как легко заметить, исследование социального времени невозможно вне определенной мировоззренческой и методологической позиции, в противном случае анализ вырождается в эклектику, социологизм или пси-

хологизм. Что касается диалектико-материалистической точки зрения, то она наиболее пригодна для анализа указанной проблематики, поскольку ее менее всего другого можно обвинить в непоследовательности и бессистемности. Некоторые основные моменты применения диалектической методологии мы постарались разъяснить в данной статье. Бесспорно, мы стоим в начале долгого и трудного пути, но, памятуя о том, что «всякое начало трудно», посчитали небесполезным избрать именно методологию отправной точкой для развернутого и – надеемся – плодотворного философского исследования проблемы социального времени.

Литература

1. *Давыдов А. А.* Модель социального времени / А. А. Давыдов // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 98–101.
2. *Попова И. М.* Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени / И. М. Попова // Социологические исследования. – 1999. – № 10. – С. 135–145.
3. *Норо А.* «Диагноз времени» как третий жанр социологической теории / А. Норо // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 3–12.
4. *Саганенко Г. И.* Социальное время как значимый фактор эмпирической социологии / Г. И. Саганенко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – № 4. – С. 129–136.
5. *Нестик Т. А.* Социальное конструирование времени / Т. А. Нестик // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 12–21.
6. *Веселкова Н. А.* Глобальное и локальное в социальном времени : фрагментация или сохранение целостности? / Н. А. Веселкова // Социологический форум. – 2004. – № 1.
7. *Рекорд И. Г.* Социальное время. Заметки об онтологии / И. Г. Рекорд // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 137–140.
8. *Зиновьев А. А.* Фактор понимания / А. А. Зиновьев. – М. : Алгоритм : Эксмо, 2006.
9. *Оруджев З. М.* Способ мышления эпохи. Философия прошлого / З. М. Оруджев. – М. : Едиториал УРСС, 2004.
10. *Gurvitch G.* The spectrum of social time / G. Gurvitch. – Dordrecht, 1973.
11. *Halbwachs M.* The collective memory / M. Halbwachs. – New York : Harper and Row, 1980.

Воронежский государственный университет

Беляев М. А., кандидат философских наук, преподаватель кафедры онтологии и теории познания

E-mail: yurist84@inbox.ru

Тел.: 8-904-212-72-98

Voronezh State University

Belyaev M. A., Candidate of Philosophy, Lecturer of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: yurist84@inbox.ru

Tel.: 8-904-212-72-98